

ВСЕ ОБ | УГОЛОВНЫХ | ДЕЛАХ

АЛЕКСАНДР
МЕЛЬЧАЕВ

ЛОГИКА ЗАЩИТЫ

КЛАДЕЗЬ
ЮРИДИКА

Издательство АСТ
Москва

Содержание

Вступление.....	4
Экспресс-анализ приговора и обвинительного заключения	7
Как признавать вину не признавая.....	21
Маячки сильных смягчающих обстоятельств.....	28
Тяжелая жизненная ситуация.....	34
Механизмы смягчения	39
Малозначительность деяния	46
Сомнения во вменяемости как защитная тактика.....	56
Защита на очернении потерпевшего	62
Аморальность потерпевшего	64
Аффект.....	72
Провокация.....	78
Тактика защиты на признаках самообороны	82
Применяем презумпцию невиновности напрямую.....	88
Тяжкие последствия преступления	94
Группы лиц	100
Особо активная роль.....	107
Общепасный способ совершения преступления	113
Оружие и предметы, используемые в качестве оружия.....	118
Совершение преступления в военное время	127
Состояние опьянения.....	129
Корыстный мотив	133
Хулиганский мотив	137
Экстремистский мотив.....	141
Тактика ухода на смежный состав.....	145
Проникновение в жилище	158
Обман.....	166
Тактическая ошибка «лес за деревьями»	170
Заключение	174

Вступление

Перед вами третья книга серии «Все об уголовных делах», и она последовательно дополняет первые две.

Напомним, в первой книге «Курс молодого адвоката»¹ разбираются основы профессионального пути адвоката с интересной, практической стороны, которая не освещается в учебниках и лекциях. Вторая книга «Ловушки защиты и обвинения»² раскрывает процессуальные опасности, но также и защитные возможности адвоката, который уже способен не просто уверенно ориентироваться в уголовном деле, но и дать крепкий бой, используя знание хитрых правовых финтов и ударов.

И вот новый, третий этап профессионального самосовершенствования. Если первые книги затрагивали в основном процессуальные нюансы, то в этой мы переходим к защитным тактикам, исходящим из глубокого анализа материальных норм, их судебного толкования. Эти материи работают во всю силу именно в судах. Оперативники и следователи «на земле», как правило, в них ориентируются слабо, не их это епархия. Любой практикующий адвокат знает нигилистический подход наших «органов» — мы вам сейчас нарисуем обвинение, а вы там в суде с ним сами разбирайтесь. Что ж, мы и разберемся.

Книга не строится по принципу самонадеянных советов «как оправдать по такой-то статье». Такие советы по определению нелепы, потому как каждое дело индивидуально, и общей инструкции, способной охватить конкретику любого дела, быть не может. Да и составов преступлений немало, как их все свести под один знаменатель?

А строится наше повествование так: приводятся общие тактические подходы для работы, такие, которые можно приме-

---

¹ Мельчаев А. А. Курс молодого адвоката. Практические рекомендации по уголовному процессу. Издание 2-е, дополненное. М.: Издательство АСТ, 2025.— 176 с.

² Мельчаев А. А. Ловушки защиты и обвинения. Тактическое руководство по уголовному процессу. М.: Издательство АСТ, 2025.— 176 с.

нить по широкому кругу уголовных дел, обвинение разбирается по составляющим кусочкам, по наиболее распространенным квалифицирующим признакам³ — и вот эти кусочки, отдельные кирпичики в стене мы пробуем прощупать, насколько они крепко сидят в стене обвинения.

Ведь в чем одна из функций защиты? Работать грамотно, не биться тупо лбом об эту стену с лозунгами о невиновности, а разваливать обвинение по кирпичикам.

Например, в любом деле можно найти как признаки смягчающих обстоятельств, так и отягчающих — дело защитника искать первые и отбиваться от вторых. В книге мы не разбираем все эти обстоятельства, ведь многие из них вполне очевидны, а некоторые требуют лишь кропотливой проверки, правила которой известны (например, рецидив). К любому обвинению можно искусственно довешивать квалифицирующие признаки — показываем, как бороться и с этим. Раскрываем также и много других аспектов, которые можно встретить в уголовных делах.

Автор приносит извинения за иногда кажущуюся циничность некоторых рассуждений и комментариев реальных случаев из приводимых примеров — она именно что кажущаяся. Ведь здесь раскрывается строго практический труд адвоката без морализаторства о цене «слезинки ребенка». Оставим лицемерные речи другой стороне процесса. Любой практикующий адвокат знает, что именно под них совершается и, к сожалению, встречает случаи вынесения незаконных и несправедливых приговоров.

Книга далеко не всеобъемлющая: ее цель — лишь показать защитную логику, ведь вариантов обвинений, как и комбинаций разных квалифицирующих признаков, огромное количество. А логика, если обобщить, такова — смотрим на обвине-

---

³ В книге под квалифицирующими признаками мы не имеем в виду теоретическое определение, что это конструктивные признаки состава преступления, делающие основной состав квалифицированным. Тут мы говорим о квалифицирующих признаках как о части преступления, убрав которую, мы сможем смягчить наказание.

ние не только в целом (ох, какую страшную статью шьют!), а как на конструктор: вот тут элемент, и вот тут, вот на этом все держится, а этот просто идет как бонус; вот здесь слабенько крепится, а здесь даже крепко, даже и бить сюда смысла нет... Ну или другой образ: слон большой, но и его можно съесть, если есть по кусочкам. Так и некоторые уголовные дела — выглядят страшно, но посмотришь в детали и видишь, что вот тут можно отколоть, тут пошатать... и уже не такое и страшное, и неподъемное это дело оказывается.

Итак, мы надеемся принести пользу!

Приступим.

Экспресс-анализ приговора и обвинительного заключения

Начнем с общих принципов работы по защите. Обойдемся без лозунгов о долге адвоката и прочем, а сразу возьмем с места в карьер: займемся конкретикой, а именно быстрым анализом двух основных документов уголовного дела.

Представим ситуацию: перед нами приговор или обвинительное заключение, и вот прямо сейчас его нужно оценить, найти слабые, рабочие места. Понятно, что приговор и «обвинзак» говорят о разных стадиях дела, но и там, и там мы видим всю суть обвинения.

Допустим, вы адвокат, и у вас консультация прямо здесь и сейчас, без предварительного изучения документов. Или к вам поступил запрос на защиту, и вы должны решить для себя — брать дело в работу или этодохлый номер. Или такой жизненный пример для молодых специалистов: вы еще опыта совсем не имеете (стажер), а безразличный дядька-начальник кидает вам приговор: *«На, работай, что и как — сам разбирайся, мы тебя учить не нанимались».*

В общем, времени рефлексировать нет, работаем.

Понимаем, что глубоко копать материалы дела мы не можем, нет этих материалов, да и времени нет, а есть только вот эта бумага перед нами — приговор, или «обвинзак». Что ж, этого уже достаточно, чтобы выстроить первую боевую позицию.

Итак, у нас всегда есть фабула обвинения, которую мы и начнем «препарировать». Возьмем не самый простой пример (мошенничество), но это и хорошо — лучше тренироваться на уровне hard, с более простыми делами будет легче.

Фабула обвинения: пример из любимой всеми классики литературы и кино — «Золотой теленок» Ильфа и Петрова. Гражданин Корейко А. И. украл железнодорожный состав с удовольствием, предназначенным для голодающих Поволжья. И в обвинительном заключении это звучало бы так: *«...совершил мошенничество, то есть хищение чужого иму-*

щества путем обмана с использованием своего служебного положения в особо крупном размере при следующих обстоятельствах...».

В этой фабуле мы видим основные элементы состава и квалифицирующие признаки, которые и крепят все обвинение в общем. Вот по ним мы и будем работать, изучать — можно ли их выбить из стены, крепко ли они в ней сидят.

Субъект преступления

В самом начале приговора в вводной части будут характеристики личности нашего героя. То же самое и с обвинительным заключением.

Субъект преступления — это сам гражданин Корейко. Понятно, что и возраст у него под статью подходит, и вменяемость — не нужно считать следователей дураками, маловероятно, что здесь ошибка. Однако сведения о личности нам пригодятся: фиксируем из вводной части приговора возраст, наличие детей/иждивенцев, трудоустройство и потом сверяем все это с назначенным наказанием (учтены эти обстоятельства или нет).

Как учтены? Понятно, что должны смягчать наказание.

Как учитывается возраст. Например, молодой возраст (около 20 лет) — и здесь дело не просто в том, что «юношу жалко». Самый важный рубеж — это 18 лет, от него зависит применение льготной для несовершеннолетних главы 14 УК РФ (уголовная ответственность несовершеннолетних).

Второй значимый рубеж — возраст от 18 до 20 лет, он тоже дает возможность применить к такому гражданину льготные правила главы 14 УК РФ.

То есть, если возраст от 14 до 18, то глава 14 УК РФ применяется обязательно, а если от 18 до 20, то по усмотрению суда. Тем не менее это все же возможность. Отмечаем ее и ставим здесь галочку.

Старше 20, но всего на пару лет — тоже молодой возраст, четкого правового значения он не имеет, но в приговорах иногда такое смягчающее обстоятельство упоминается.

Пожилой возраст — это около 60 и больше. Четкого уголовно-правового критерия и здесь нет. Понятие «пожилой» примерное, субъективное, но как и в случае с молодым возрастом такое смягчающее тоже в приговорах встречается. Вообще в УК РФ нет особых церемоний с пожилыми гражданами — ну пожилой, ну и ладно, никаких скидок. Единственное послабление для 65-летних — им нельзя дать пожизненное лишение свободы (ч. 2 ст. 57 УК). Ну так себе льгота, конечно (нашему условному Корейко «вышка» и так не светит).

Наличие детей. Отмечаем, есть ли дети и какие они — малолетние или несовершеннолетние. Малолетние (до 14 лет) обязательно учитываются в качестве смягчающего обстоятельства (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК), несовершеннолетние (от 14 до 18 лет) — не обязательно, но могут быть учтены. На этом немного заострим внимание: самого по себе наличия детей еще мало, нужно, чтобы обвиняемый/осужденный принимал участие в их воспитании, помогал им, содержал (ставьте здесь галочку «проверить» — «номинальные» дети или нет).

Наличие иждивенцев ни на что особо не влияет, но требование к учету этого обстоятельства есть⁴. Иждивенцы немного «качают» чашу весов, если стоит вопрос о том, дать ли обвиняемому реальный срок, лишать свободы или назначить что-то помягче, чтобы не оставить иждивенцев без его помощи. Отмечаем как возможный довод для смягчения наказания. Слабенький, конечно, довод, но уже что-то.

Трудоустройство. Также может иметь значение в вопросе, сажать или нет (стабильный персонаж или так, живет как перекасти поле — это условное характеризующее обстоятельство). При этом наличие или отсутствие заработка влияет на размер штрафа.

---

⁴ Пункт 28 Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами уголовного наказания».

Место жительства, регистрация. Тоже некое обстоятельство, характеризующее стабильность личности, привязанность к месту. Бывает, что подзащитный очень обижается, когда его в приговоре обзывают бомжом (иногда прямо и пишут с такой формулировкой), но само по себе это не повод для жалобы. Однако это обстоятельство может иметь значение: так, отсутствие места жительства не дает назначить исправительные и обязательные работы⁵, мешает назначению ограничения свободы и прямо говорит о сомнительной характеристике личности⁶. Влияет это и на возможность УДО (условное наказание) — не категорично, но все же бросает тень на положительное решение об «условке».

По преступлениям со спецсубъектом сведения о личности имеют значение и для ключевого вопроса — а этого гражданина вообще можно по такой статье привлекать? Например, должностные преступления — там сразу обращаем внимание на полномочия обвиняемого: каковы они, почему его признали должностным лицом, чем именно его полномочия установлены (где ссылки на приказы, должностные инструкции и пр.). Но в нашем примере по мошенничеству субъект общий: Корейко просто гражданин, хоть и со служебным положением (бухгалтер).

Рецидив

Самое неприятное для подзащитного — рецидив, который очень сильно портит картину. Мало того, что это отягчающее обстоятельство и фактор, повышающий размер наказания, так еще рецидив не дает применить ч. 6 ст. 15 УК (понижение категории тяжести преступления), а также мешает использовать ч. 1 ст. 62 УК (снижение максимума наказания на треть при активном способствовании, явке с повинной и пр.). Да и в целом это такая метка: если в ситуации, когда не очевидно, что дадут

---

⁵ Пункт 14 Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами уголовного наказания».

⁶ Пункт 20 там же.

реальный срок, появляется рецидив, то все, приехали — вопрос снимается с повестки дня.

Однако очень часто возникают ошибки, связанные с нарушением правил учета рецидива (ст. 18 и 68 УК) и неправильным учетом прежних судимостей, а значит, наше внимание здесь должно заостриться.

Разграничение рецидива и судимости. Собственно, отягчающим обстоятельством является только рецидив (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК) независимо от его вида. Судимость сама по себе — не отягчающее обстоятельство, но от нее зависит, есть ли рецидив или нет. Чтобы правильно определить рецидив, нужно правильно учесть (или наоборот, не учесть) судимость.

Итак, в начале приговора, перед тем как описывать основное злодеяние подсудимого, сначала указывают его «послужной список» — все его прежние судимости. Также и в обвинительном заключении. Вот в этом моменте и случается иногда перебор.

Судимости указываются не просто так, чтобы показать, какой нехороший человек этот обвиняемый. Указываются они для того, чтобы правильно определить и посчитать наказание, поскольку судимость влияет на вид рецидива, на вид исправительного учреждения и на вид наказания.

Все прежние судимости учитываются на момент совершения преступления, а не на момент вынесения приговора. Определяющий момент здесь в том, что обвиняемый, будучи юридически судимым, успел опять набедокурить и совершить новое преступление.

Бывают такие подзащитные, на которых клейма негде ставить, и с такими разнообразными подвигами, что ошибку в подсчете наказания совершить не мудрено. Для поиска ошибки остается только, смирив скуку, нудно высчитывать весь «послужной список»: когда и за что осужден, когда отбыл, когда снята судимость, когда попался еще раз...

Если судимость никак не влияет на рецидив и наказание, то указывать ее в вводной части приговора нельзя. Если

стоятельствах. Кстати, в мошенничестве, где способ совершения может быть очень непростым, — это слабое место, вроде предполагается, что обман был, но кого именно и как обманул обвиняемый, непонятно. Такие формулировки часто возвращают на «дослед» (возврат дела прокурору для пересоставления обвинительного заключения). Предполагать общими формулировками нельзя — нужна конкретика.

Проведем аналогию с обвинением в убийстве — в приговорах же не ограничиваются фразой *«Иванов убил Петрова»*, а подробно описывают, каким образом, при каких обстоятельствах, какие удары куда и чем наносил, какой вред они причинили и т. д. Такая же логика применима ко всем другим преступлениям — способ совершения должен подробно описываться и основываться на конкретном доказательстве.

В данном случае выделяем в тексте не просто подробное описание обмана, но и смотрим, каким конкретно доказательством обман подтверждается: показаниями какого свидетеля, каким документом... Если не нашли доказательства в тексте, значит, и обмана нет.

Служебное положение: ищем, какие именно полномочия использовал Корейко, чем они определены (устав, должностная инструкция, трудовой договор и пр.), где ссылка на конкретное доказательство полномочий. Ну был Корейко бухгалтером, но использовал ли он свои полномочия для хищения (может, он просто как обычный гражданин стрелочника купил, никак свое бухгалтерство не используя)?

Размер похищенного: в обвинении мало указать цифру, надо ее обосновать. Смотрим, чем именно обосновывается сумма, какими документами, была ли бухгалтерская экспертиза (если расчеты сложные).

Кстати, некоторые из указанных кирпичиков состава мы разберем далее подробно.

Перечисление доказательств

Обращаем внимание, как именно указаны доказательства, — они должны хоть как-то раскрываться, а не просто перечисляться⁸. Например, протокол осмотра такой-то: мало указать его реквизиты, нужно раскрыть содержание хоть парой слов — о чем именно протокол, что именно он доказывает.

Очень распространенное злоупотребление и следователей, и судей — перечисляют кучу доказательств, но большинство из них отношения к делу не имеют, а просто перечисляются для создания массы. Либо когда вменяют много эпизодов (преступлений), то почти все доказательства касаются только одного преступления, а про другие ничего не говорят.

Эти логично понятные нарушения, к сожалению, тяжело работают в защите, потому что так в уголовных делах делается постоянно. Да, так нельзя, да, нарушение, но делают из раза в раз, так оно и происходит. Тем не менее это зацепка, и задача защиты на этом моменте спуску не давать, чтобы не превращать такую ситуацию в общепринятый порядок вещей.

Уже можно строить жалобу на сомнениях в относимости конкретных доказательств. Например, зачем в приговоре ссылка на показания свидетеля Ивановой, хотя она ничего по делу не говорит, зачем там указание на рапорт, он ведь вообще про другие обстоятельства... Так потихонечку вышибаем отдельные элементы (неотносимые доказательства), которые сами по себе ни на что вроде и не влияют, но в совокупности стенку обвинения расшатывают.

Обращаем внимание на то, в каком статусе используются **свидетельские показания** (применительно к приговору). Всегда в тексте специально указывается: лично в заседании свидетель говорил (*«допрошенный в судебном заседании свидетель показал»*) или это его оглашенные досудебные показания (то есть зачитали протокол его допроса без вызова свидетелей). Сейчас мы нарушения не видим, но место тут тонкое —

---

⁸ Пункт 8 Постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре».

надо проверить, вызывали ли свидетеля в суд, были ли основания для оглашения, соглашалась ли защита на оглашение (это все потенциальные места для довольно сильных процессуальных нарушений⁹), почему в приговоре указываются оглашенные показания без учета того, что свидетель лично сказал суду (тоже нарушение¹⁰)?

Доводы защиты

Перечисление доказательств в приговоре всегда начинается с позиции обвиняемого (признает — не признает, что именно сказал по сути обвинения). Вот здесь обычно излагается некая защитная позиция (*«не виноват», «меня там не было», «это не я»* и прочее).

В мотивировочной части приговора всегда должна быть оценка защитной позиции: заявили об алиби — нужно мотивировать, почему его нет; заявили о «подбросе», оговоре — нужно мотивировать, почему их не было, и т. д.

Видим некий защитный довод, а он никак не оценен — значит, здесь нарушение права на защиту (суд игнорирует защитные доводы).

То же самое с доказательствами защиты: привела защита своего свидетеля, который что-то оправдывающее говорит, приобщает какой-то контррасчет размера ущерба — нужно мотивировать, почему суд эти доказательства отвергает (п. 2 ст. 307 УПК).

Смягчающие/отягчающие обстоятельства

Вспоминаем вводную часть: если в ней указаны малолетние дети, они должны быть учтены как смягчающее. Не должны, но могут быть учтены возраст и иждивенцы.

---

⁹ Пункт 8 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».

¹⁰ Пункт 8 Постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре».

Вспоминаем позицию обвиняемого: признал — не признал вину. Признание вины тоже можно учесть как смягчающее (суд может, но не обязан).

Есть госнаграды, участник боевых действий? Строго по закону это не обязательные к учету смягчающие, но в практике они всегда учитываются. Не учтены при назначении наказания — ошибка.

Далее мы подробно разберем, как искать признаки самых сильных смягчающих, но пока бежим дальше.

Учтены отягчающие? Смотрим обоснование. Например, нельзя просто упомянуть состояние опьянения или особо активную роль в совершении преступления, нужно мотивировать, почему учли.

Статьи 15, 64 и 73 УК

В приговоре всегда указывается, почему суд решил не назначать наказание условно (ст. 73 УК), что не видит оснований для наказания ниже низшего (ст. 64 УК) или снижения категории преступления (ч. 6 ст. 15 УК). Обычно там лишь строчка *«нет оснований для применения...»*.

Если и ее нет, то это нарушение. Например: мы видим упоминание множества смягчающих, видим, что нет серьезных последствий от преступления, — но и указанной выше строчки тоже нет, либо она вот такая не особо мотивированная. Однако если есть реальные основания для применения 64-й (много смягчающих), а про нее ничего не сказано, — это ошибка. Та же логика с ч. 6 ст. 15 и ст. 73 УК. Подробнее про эти механизмы поговорим чуть позже.

Дополнительный бонус для матерей: если у женщины есть дети до 14 лет, значит, есть возможность получить отсрочку наказания (ст. 82 УК). Если отсрочка не сработала (или про нее забыли) при вынесении приговора, то ее можно запустить в отдельном порядке.

Наказание

Наказание — это обширная тема, и вот так мельком ее не пробежишь. По каждому виду наказания есть свои специфические ошибки, поэтому детальной проверкой нужно заниматься отдельно.

Повторимся — это лишь экспресс-анализ, когда у нас есть лишь беглый взгляд, который позволяет кратко соотнести вид и размер итогового наказания с тем, что мы увидели в тексте ранее. Например, видим границу наказания, которая выше «средней по больнице» (то есть обычно столько не дают), — проверяем, что тут не так, почему (правильно ли сработал рецидив, чем обоснованы отягчающие и как они мотивированы). Другой пример на поверхности: у нас в деле явка с повинной (она снижает максимум наказания на треть) и покушение на преступление (снижает еще на четверть), а все равно дали без учета этих снижений. Либо дали ровно по этим сниженным границам, но в деле есть и другие смягчающие (например, дети), а значит граница снижается еще больше, (хоть на месяц, но снижается).

